

Глиняные люди в железном веке

Скульптура и графика Леонида Берлина в музее Сидура

«Семья», 1956 г.

Выставки художников-нонконформистов старшего поколения для музея Вадима Сидура естественны и традиционны. Тем более если речь идет о Леониде Берлине, чьи поиски и эксперименты в скульптуре еще с пятидесятих годов оказались родственны и отчасти параллельны сидуровским. Нужно, правда, оговориться, что причисление Берлина к нонконформистскому отряду довольно условно: и в прежние, и в новые времена у него не бывало недостатка в официальных выставках и прибыльных заказах. Также не было недостатка в конфликтах и цензурных препонах. Между медалью Лейпцигской книжной выставки 1958 года и званием лауреата лужковской премии года 1997-го уместилась сорокалетняя драма то скрытого, то явного противостояния художника и власти.

Премия Москвы в области искусства Леонид Берлин получил за декоративно-монументальное оформление станции метро «Римская» – это, пожалуй, наиболее светлая и спокойная его работа (хотя можно вспомнить и давнюю скульптурную группу «Цирк» перед Театром зверей имени Дурова). Безмятежные младенчики Ромул и Рем из раскрашенной керамики присутствуют и в нынешней экспозиции, однако выставочный контекст моментально напоминает, как у них все пошло-поехало дальше... Нежную глиняную плоть соседних персонажей пронзают металлические штыри, пересекают глубокие трещины, опутывают ржавая проволока и массивные цепи. Для усугубления драматического эффекта многие вещи снабжены кинетическими устройствами: дергаешь за рычаг – и чугунная гильотина раскалывает обнимающихся влюбленных на бесформенные куски (композиция «Клин»). Тронешь составленного из металлических обрубков «Ангела» – и тот выразительно зашевелится, демонстрируя свою не вполне ангельскую природу. А распятый наподобие Христа «Художник» при подключении к электросети и вовсе начинает подвергаться изощренным пыткам посредством трюков, шестеренок и прочих атрибутов механистической цивилизации. Технология сварных конструкций из металлолома восходит к временам, когда у Берлина возникали сложности с приобретением традиционных материалов для работы. Постепенно эта жесткая, рваная, взывающая к миру эстетика приобрела главное значение в его творчестве. Первая попытка показать публике произведения из «железного» цикла в 1974 году натолкнулась на обычное тогдашнее варварство: конструкции еще до выставки разломали, отвезли к художнику на дачу и сбросили через забор на участок. (Между прочим, Берлин подал после этого в суд и выиграл дело, получив денежную компенсацию).

Со временем отдельные, самые тематически нейтральные его вещи стали приживаться на официальных выставках. Зловещая и злободневная социальность, занимавшая мастера, наиболее свободный выход находила все же не в скульптуре, а в маленьких акварелях и рисунках тушью. Подборка их, сделанная для экспозиции, представляет собой канкан аллегорий, одна другой мрачнее и гротескнее. Эскапатор, поднимающий улыбчивых граждан в поднебесье, там же и заканчивается, по причине чего пассажиры без всякой задержки валяются в бездну... Станным образом, однако, на выставке в целом не лежит трагический отпечаток. Видимо, по причине природного чувства юмора и исполнительского мастерства Леонида Львовича. А также в силу пусть не безукоризненного, зато любовного и пристрастного отбора работ для экспозиции, произведенного самим художником: «В музее Сидура я впервые без ограничений выставил все, что хотел...».

Дмитрий Смолев, для «Новых Известий».

Новые Известия - 1999 - 13 февраля - 7